

Шэнь Цин шагал по краю белого песка. На камне у ручья, возле зарослей, его внимание привлекло зелёное пятно. Подобрал одежду, он зашёл в воду, чтобы рассмотреть поближе. В тени расщелины скалы сидели два зелёных богомола.

Оба богомола были изумрудно-зелёными. Их тела переплелись, усики мелко дрожали. Шэнь Цин с любопытством понаблюдал за ними. Наверное, они спариваются? — подумал он. Только хотел отвести взгляд, как вдруг увидел, как один из богомолов резко впился челюстями в голову другого.

Шэнь Цин широко раскрыл глаза. Он видел, как этот красивый изумрудный самка богомола медленно, не торопясь, начал пожирать своего супруга с головы, разгрызая твёрдый хитиновый панцирь, заглатывая кусок за куском. Зелёный сок вытекал, а тело самца всё ещё рефлекторно подрагивало.

Его охватила странная леденящая дрожь. Он только хотел обернуться, как его руку схватили.

Он чуть не вскрикнул от испуга. Обернувшись, он встретился с парой сухих, безжизненных глаз. Это была самка его племени с длинными растрёпанными волосами. Лицо, скрытое прядями, было испещрено шрамами, а в глазах светилась безумная усмешка.

— Видел? Чудо природы. Она пожирает своего супруга, и родит потомство более здоровое и многочисленное, чем прежде... — Её слова звучали как бессвязный бред.

— Отпусти! — Шэнь Цину было больно от её хватки, он попытался вырвать руку.

— Наш народ сотни лет назад совершил то же, что и эти богомолы... Тебе страшно? Дитя Молии? Твоя мать не была такой, как ты — трусливой и беспокойной.

— Моя... моя мать?

Шэнь Цин замешкался, его глаза слегка расширились. Нижняя часть тела этой самки была погружена в тень пещеры, но он ясно увидел, как в утреннем свете мелькнули серебристые чешуйки. Длинный хвост, колышущийся в воде, как шёлк, который он принял за тёмные листья, плавающие на поверхности. Присмотревшись, он разглядел яркую перепонку, раскрывающуюся под хвостом самки. По бокам её стройной талии располагались два повреждённых плавника, похожих на истрепавшиеся крылья бабочки.

Впервые в жизни он видел такого получеловека-полурыбу из своего племени и замер на месте, даже дыхание затаил.

— Ты выглядишь испуганным. Мой хвост уже повреждён. Если бы я разделила хвост и превратила его в ноги, я бы даже стоять не могла. В таком виде, с хвостом, я по крайней мере могу медленно плавать у берега. Конечно, далеко уплыть не смогу.

— Что... что такое разделение хвоста? — робко спросил Шэнь Цин.

Он знал, что пристально разглядывать других невежливо, но не мог отвести глаз. Даже несмотря на то, что не мог разглядеть очертания её хвоста.

— Многие молодые соплеменники вроде тебя никогда не бывали в глубоком море... — истощённая самка вздохнула. — В детстве, чтобы выжить и на суше, родители рассекают не до конца сформировавшийся рыбьий хвост ребёнка и растирают его высушенными травами. Пока чешуйки постепенно не высохнут и не отпадут, пока мягкие разделяющиеся кости не станут

твёрдыми и не приспособятся к ходьбе по земле. Если начать с детства, то... это не так болезненно.

— Зачем... зачем родители так делают? — не поверил Шэнь Цин, невольно взглянув на свои ноги.

— Море больше не подходит для нашей жизни! Разве не очевидно, что люди захватили море, загрязнили его? — Самка дико рассмеялась. — Загрязнение, загрязнение, загрязнение! Всевозможные загрязнения, китобойные суда, подводные сонары, разливы нефти, подводные бомбы, гарпуны и электросети! Если наш народ не научится скрываться на суше, по меньшей мере половина населения этого острова исчезнет!

Она крепко схватила Шэнь Цина, всё её тело судорожно дергалось.

— Ты знаешь? Знаешь о тех детях, которых ловят в электросети, которых пронзают гарпунами? Их нежные маленькие тела разрывают на куски прямо в море! Сотни лет родителям приходилось быть жестокими, разделяя хвосты детям, скрываться на суше, спасаясь от жадных людей!

— Успокойся... пожалуйста! — Шэнь Цину стало леденяще холодно.

Он крепко обнял самку, пытаясь утешить её. Та дрожала в его объятиях.

— Знаешь, я сразу поняла, увидев тебя, что ты дитя Молии. У вас одинаковые глаза... — Безумная самка подняла голову в его объятиях. — Молия была моей лучшей подругой, но я... я должна была видеть, как моя лучшая подруга попадает в руки людей...

— Что же случилось!? — дыхание Шэнь Цина перехватило. — Что именно...

— То судно, чудовищное китобойное судно! — Самка замерла, и крупные слёзы мгновенно хлынули из её глаз. — Мы все знали это судно. Это был корабль дьявола! Подводные сонары, китобойные пушки и взрывчатка! Стоило ему появиться, и всё море окрашивалось в алый цвет!!!!

Она крепко обняла Шэнь Цина, слёзы намочили его одежду, и она разрыдалась, как ребёнок.

— В тот день многие киты плакали, молодые киты были в смятении, рыскали по морю в поисках матерей...

Самка громко рыдала, впиваясь ногтями Шэнь Цину в локоть.

— На том корабле дьявола было лучшее оборудование для переработки. Эти несчастные детёныши даже не знали, что их матерей, стоит только поймать, за полчаса разрежут, вытопят жир, разорвут на части, изрубят, не оставив и костей! Твоя мать хотела спасти того детёныша синего кита, того маленького синего кита, который всё кружил у судна в поисках матери. Я удерживала её, я умоляла не ходить...!!!

— Моя мать... моя мать!? Что же случилось потом!? — Шэнь Цин остолбенел и невольно сильно сжал плечи самки.

— Она прогнала того детёныша кита, уговорила его бежать изо всех сил, уплыть в самые дальние глубины. Но сама была пронзена китобойным гарпуном. Кровь была повсюду, ах... её прекрасный хвост был разорван, её хвост был почти перерублен пополам... Хрустальные

плавники были раздроблены. Она вырвалась, я видела, как она вырвалась! Вся в крови, вся в крови!!!

Самка зарыдала в голос, всё её тело сотрясалось.

— Мы искали Молию повсюду. Нашу королеву, нашу надежду. Муж Молии сходил с ума. В животе у Молии был четырёхмесячный ребёнок! Да хранит нас Морской бог, о Небеса, я не знаю, что с ней случилось потом, через какие жестокости она прошла, как ужасны люди!

Шэнь Цин стоял в оцепенении. Его мать, его мать, его мать убили люди? Почему Лор ненавидит людей? Почему наш народ живёт уединённо, с детства рассекает детям хвосты и скрывается на суше? Люди, люди, люди...

— Шэнь Цин?! Шэнь Цин, ты где?

Это был голос Лу Тяньмина. Шэнь Цин очнулся. Он хотел откликнуться, но самка рядом с ним вдруг увидела нечто ужасающее, крепко схватила его за руку и потянула вниз, скрываясь в тени скалы.

— Отпусти, он... — Шэнь Цин попытался оттолкнуть её, но дикий, расширенный от ужаса зрачок в её глазах заставил его замереть.

— Я знаю этого человека, я знаю его! Убийца! Убийца!!! Он был на том корабле!!! Я видела его, я своими глазами видела его на том корабле!! Убийца, убийца! Палач! Он дьявол!!!

Самка вся билась в конвульсиях, вцепившись в Шэнь Цина в приступе страха.

— Шэнь Цин? Я не вижу тебя! Где ты?

— ...Ты правда видела его на том корабле? — Шэнь Цина пронзил холод, даже голос Лу Тяньмина стал отдалённым, неясным.

— Посмотри на татуировку на его руке!!! Посмотри на его татуировку!!! Это дьявол, скрывающий следы своих злодеяний!!! Его руки в нашей крови, в неизгладимом грехе!!! — Самка истерично кричала, затем снова разразилась безумным смехом. — Дьявол, дьявол, дьявол, убийца!!!

[Примечание автора: Дружеское напоминание: следующая глава будет немного жёстковатой, э-хе-хе-хе. Главный герой начнёт восстанавливать память, дальше начнётся немного грустно. Также спасибо [кака0704](#) за награду, которую вы мне вчера подарили. Люблю вас~]

<http://bllate.org/book/15584/1392603>